

И. М. Снегирев

**Русские в своих
пословицах**

Часть 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. М. Снегирев**
Русские в своих пословицах: Часть 3 / И. М. Снегирев – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 252 с.

ISBN 978-5-458-01875-3

ISBN 978-5-458-01875-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

на, умноженное его наследство отъ предковъ: и онѣ образовавшись въ печеніи вѣковъ; сохранились въ видѣ отголоска закона и обществу, какъ *гласъ народный* и *гласъ Божій*. Отношенія между Богомъ и человекомъ составляютъ вѣру, освещающую всѣ права и предписывающую всѣ обязанности сему послѣднему: вѣра въ Бога видимо проникаетъ древнее право Руское, которое почти все основано на судѣ Божіемъ; отсюда и многія пословицы: *Богъ судья — виноватаго Богъ същещъ — На начинающаго Богъ — Богъ видитъ, кто кого обидитъ*, и ш. д. Известно изъ Истории, какую имѣли силу у Римлянъ *leges majorem* даже и при письменныхъ законахъ.

Когда уже существовали письменные законы, и иногда народные приговоры и судебные обычаи хранились въ пословицахъ, а у Галловъ и Германцевъ въ пѣсняхъ. Алфредъ Великій въ Англіи собралъ обычаи судныя и рѣшенія дѣла въ *Doom-book* (а), ш. е. книга думъ, рѣшеній, кошорая въ по-

(а) doom, выгов. думъ, приговоръ, сужденіе, дума.

слѣдствіи: упрята. Изданные въ X вѣкѣ Ульфлюпомъ законы Исландскіе были: наусные и хранились памятью народною. До Революціи, XVIII вѣка, во Франціи: нѣкошорыя провинціи: управлялись обычаями: ошсѣда *coutumes*, *loix coutumières*, конми: объясняюща многія пословицы Французскія. Нѣмцы: до XII, а Французы до XIV вѣка: почти не имѣли письменныхъ законовъ, а судили и рѣдали: по старымъ: обычаямъ, кои назывались у нихъ *правами* (*Rechte*). Гг. Нюрнъ и Гедерордъ съ усщѣхомъ: упошребляли. Датскія, а Гг. Ейзенгаршъ Нѣмецкія пословицы для объясненія: древнихъ правъ и законовъ Скандинавскихъ, и Германскихъ, разомашривая: ои: народныя: изрѣченія, какъ: оспашки: неписьменныхъ и основанія: письменныхъ законовъ. Изданное: позже: древнихъ Сѣверныхъ: уложеній *Саксонское зеркало*: почерпнушо: изъ: усщѣ: народа: и: пракшического: упошребленія: права;: посему: издашель: онаго: (b) и: го-

(b) Dieses Recht habe ich selber nicht erdacht, Es haben's von Alters auf uns bracht Unsre gute Vorfahren. Въ Смигъ Ом. 1834. No. 38. — 41.
о поесіи права, соч. *Гримма*.

ворникъ : „Сіе право не самъ я придумалъ, но его издревле передали намъ добрые, „ваши предки,,. т. е. Иере, основываясь на древнихъ свидѣтеляхъ, говоритъ, что „пословицы народныя, принятыя общими употребленіемъ, замѣняющія законъ; оныя сего у Готтесона *sed* значить, „обычай, а *ordæd*, поговорка (с)“, о коихъ онъ приводитъ слѣдующее старинное сказаніе : *Allmánneliga ordædder brukas ofta för lagh*, т. е. „Пословицы, вошедшія въ общее употребленіе, часто служатъ законами.“ Что мы нынѣ разумѣемъ подъ словомъ законъ, то на Славянскомъ языкѣ называлось *уставомъ*, *правдою*, *судомъ*, *нарядомъ*; ибо *конать* значило: дѣлать, вершишь, а *конъ* — начало, чередъ, предѣлъ — сходно съ древнимъ Нѣмецкимъ *kant*. Известно, что и Новгородъ, раздѣлялся на *концы*, имѣлъ, подобно Пскову, *Кончанское* правленіе и *Конечкичъ*, или *Кончанскичъ* Бояръ. И донныя въ Новгородской Губер-

(с) *J. Ivers* Gloss. Suiogothicurn. Upsal. 2 t. 1769. f. —
 Ikin forna Lögbók Isleiddinga s. n. Grágás. 2 p.
 Navniæ. 1829. 4. Письмо ко мнѣ объ ежомъ
 Барона Розенкампа.

ни говорятъ пословицей: *Вся бѣда на кому*, ш. е. бышь на чередъ, править дѣломъ. Несыгоръ Печерскій называетъ *законами отцевъ*, обычаями, преданіями неписанные устави для оплченія ошъ письменныхъ (грамошъ, *урацмата*), кои въ древнемъ Рускомъ Законоположеніи значашъ всякое пошановленіе, предписаніе временное, или всегдашнее (d). *Законъ* принимашъ въ смыслъ обычая, или по обласшному нарѣчію, *покона*; говоря объ ушавыхъ и обычаяхъ Хозаровъ, Констаншинъ порфирородный выражаешъ ихъ же словомъ: *Закаговъ* и *Закава* (e). У Англо-Саксовъ, по свидѣтельству Дюканжа, *lada* значить законъ и судъ Божій (f). Посему, *законъ* и *ладъ* были сословы.

Разсмашривая пословицы въ отношеніи къ *Государственному Управленію* и *Законоположенію*, мы коснемся здѣсь до

(d) Рускія Досшонамшшности. М. 1815. ч. I.

(e) *Constantini Porphyrogeneti* l. II. de ceremoniis aulae Byzantinae. Lipsiae. 1751. f. — ejusdem de admin. imperii. c. 8 — 38.

(f) *Glossarium manuale ad script. mediae et infimae Latinitatis*. Halae. 1794. VI t. 8.

пословицъ, напоминающихъ α) о древнихъ
правишельшвенныхъ мѣстахъ и ли-
цахъ правишельшвующихъ и β) о
законахъ и судопроизводствѣ.

А. Начнемъ съ *Управленія*.

По словамъ Нестора, разные племена
Славянскія *имѣху обыаи свои и законѣ*
отецъ и предамя, *каждо свой нравѣ*,
или по старинной пословицѣ: *Что городѣ,*
то норое; что деревня, то обыай; что
подворье, то повърье; что дворѣ, то
говорѣ (*). О неизбежности же и важности
обычаевъ Рускіе въ XVI вѣкѣ думали, что
„которая земля переставливаетъ обыаи
свои, и та земля не долго стойтъ“. (г)
Древнее гражданское правосудіе у Славя-
но-Руссовъ основывалось на законныхъ обы-
чаяхъ каждаго племени въ особенностяхъ,
кон соединились съ законами, принесенными
отъ Варяговъ и Грековъ. При разнообразіи
склонностей, нуждъ и отношеній, они чув-
ствовали необходимость правителя и важ-
ность правленія, какъ видно изъ словъ

(*) Мову Рус: Szto borod, to norow. *Pim. Ram.* 20

(г) *Карамз.* II. Г. Р. VII. прим. 355. Ср. Лѣто-
пись Несторову по Лавр. сп. М. 1824. 4.

древняго Лышенища, покожижъ на пословицу: *Вся земля наша велика и обильна, а народа въ ней нѣтъ*. Съ ешимъ сходна пригѣвка пѣвца Игорева похода: „Тяжко ши головы, кромѣ плечу, зло ши шѣлу, кромѣ головы“ — и пословица: *Оацы безъ пастуха не стадо*. Древній образъ правленія въ Рускомъ мѣрѣ соопѣвшисшвовалъ древней просшопѣ нравовъ. Славянскія племена изкони жили подѣ патриархальнымъ правленіемъ спаршияз по своимъ обычаямъ, кон пошомъ перешли въ закони. Одинъ изъ коренныхъ обычаевъ — уваженіе къ спаршиязшву, сущесшвовавшій въ Изычесшвѣ у Славяно-Руссовъ, удержался и въ Хрїстіаншвѣ: ихъ пошомки вѣрили, что *здѣ старья, тамъ и статья*. Несшоръ упоминаешъ о *градскихъ старшшшмахъ*, которме, по своей опышности и чесшности, могли бышъ судіями въ дѣлахъ народныхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи и донынѣ сохранишся сей обычай, шакъ напр: въ Кіевской Губерніи недалеко ошъ Канева, въ селѣ Мошнахъ и шеперь ши старика, избранные народомъ,

пворити судъ и расправу всеародно на площади (g). Какое шаршинство наблюдалось между гражданами, такое между городами и народами: Владимирцы между *дашними* и *старшими* Роспонцами и Суждальцами, слыше *новыми* и *мизенными*, ш. е. меньшими. „Не разумѣша, говорише, „дѣшпоисецъ, правды Вошья исправити, „Роспонцы и Суждальцы давнѣи, ошаршини, „шворитишесь: новѣи-жь людѣи и мизенитѣи „Володимѣрѣши: уршаумѣше, яшась по „правду крѣшко.“ Въ среднѣе вѣки, въ Германіи многіе города, спироенные одишъ подлѣ другаго и раздѣленные спѣною и рвомъ, именовались: первый *старымъ*, а второй *новымъ* *вородамъ*; шакъ напр: въ Гамбургъ, въ Кведлинбургъ, въ Магдебургъ: die Altstadt и. Neustadt и. die Sudenburg. Пригороды нерѣдко возводились на ошепень городовъ и получали городове право (h). Названія *старый* и *новый* часшо повто-

(g) Украинскія мелодіи Н. Маркевича. М. 1851. стр. 101.

(h) Allgem. Deutsche Taschenbibl. J. 3. N. Bürgerthum u. Städtenwesen. Dresden. 1829. 12.

ряется въ нашей системѣ географической. Древніе пригороды соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ уѣзднымъ городамъ; Лѣтописецъ говоритъ о зависимости оныхъ отъ городовъ: „Новгородци же изначала, Смоленяне, и Кыяне и Полочане и вся власпи, егда на вѣчѣ, сходашся, *что старѣйшии здумаютъ, на тожъ и пригороды станутъ.*“ (i) Старѣйшинство между Князьями Рускими принадлежало къ государственному праву, какъ увидимъ въ послѣдствіи.

Когда всѣ древнія общества и сословія Славянскаго міра соединяли въ себѣ власть судебную и законодательную: тогда старѣйшины - судьи, разбирая общія дѣла на мірскихъ сходкахъ, рѣшали всякаго рода споры крашкимъ, единодушнымъ приговоромъ; шамъ - що родились, образовались и ушвердились древнія судныя пословицы, кои переходя изъ устъ въ уста, сдѣлались общественнымъ достояніемъ и вошли въ составъ Руской Правды, столь сходной съ законами Скандинавовъ и Германцевъ и съ Липов-

(i) Росс. Библіотека, стр. 281.

скимъ Спашушомъ. Мнѣнія цѣловальниковъ (присяжныхъ), огнищанъ, жишівъ, какихъ въ Новгородѣ шажущіеся собирали по два съ каждой стороны врьдъ Посадникомъ или Тылцкимъ — сіи мнѣнія въ первоначальномъ ихъ видѣ объявляемы были врьдъ лицемъ міра и его начальника Тіуна, Боярина, Князя, или его Намѣшника, и какъ въ Свѣшисельскомъ, шакъ равно и въ Смѣсномъ судѣ, Владыка, или его Намѣшникъ въ качествѣ судьи ссылался на мірскіе приговоры, переходившіе въ народъ пословицами. Въ подобныхъ случаяхъ судья повшоралъ шѣ же самыя приговоры, какъ принятыя правила, утвержденныхъ мнѣніемъ цѣловальниковъ. Сіи слова глубоко впечатлѣвались въ памяти народной, бывши живыми законами. Старыя народные обычаи и смѣшеніе Норманскихъ, Греческихъ и Римскихъ успавовъ служили на Руси Законоположеніемъ. Многія мѣшнѣ въ дѣшописяхъ и грамошахъ носятъ на себѣ оппечашокъ оныхъ. Измѣненіе Правленія и Законодательства въ Россіи оппъ начала до XV вѣка и далѣе выражаешся пословицами.

Хотя Градскій законъ, извлеченный изъ Новеллъ Юстиніановыхъ, при Владиміръ I одна вышла ниль, а другіе во многомъ замѣнили древніе ушавы ошечскіе; однако не могъ совершенно искоренить ихъ: они сохранились въ ушавъ народа, переходя ошъ поколѣнія къ поколѣнію. Когда помѣшное правленіе, по принятіи Рускими Хрістіанской вѣры, замѣнилось на удѣльное: тогда каждый изъ удѣльныхъ Князей къ общимъ носпановленіямъ присовокупялъ свои собствениы; впрочемъ у геродовъ, обласшей, волоспей и селей бывали свои ушавы, коими они руководствовались въ судѣ и расправѣ до того времени, какъ Единодержавіе оди изъ нихъ привело въ общее Законоположеніе, а другіе уничтожило. Поеліку большіе удѣлы дѣлились на малые: шо владѣтели первыхъ назывались *старшими*, а владѣтели малыхъ *младшими* Князьями и брапались между собою: Великій Князь именовался *старшимъ*, а удѣльные *младшими* брапьями. Не попомки, а старшіе наследовали преснелъ Великаго Князя, у кошораго совѣтъ составляла *дума*